

Летний сезон в великолепных Австрийских Альпах славится своим мягким климатом, увеличенным световым днём и захватывающими дух панорамами горной местности. Когда снег начинает таять, горы оживают яркой зеленью, полевыми цветами и журчащими ручьями.

Это время года предвещает пробуждение магических и немагических существ от затянувшейся зимней спячки в поисках пропитания.

Днём солнце может быть очень сильным, особенно на больших высотах. В один из таких дней двое детей играют во дворе замка в квиддич. Вдруг они слышат рядом с собой хлопок.

— Мастер Аларик и мастер Лисандра, ваша мать желает видеть вас на вечернем завтраке, — сказал вежливый и сдержанный домовый эльф.

После того как Нитвиб передал свое послание, он аппарировал прочь, вероятно, в замковую оранжерею, чтобы ухаживать за своими растениями.

После его ухода двое детей покинули двор и направились в один из многочисленных обеденных залов в стенах замка.

Пока они шли, Лисандра смотрела на брата, словно о чем-то размышляя.

— Ал, что-нибудь подобное снова случилось? — наконец спросила она.

— Ты имеешь в виду случайное волшебство? Ну, я пытался перемещать с её помощью некоторые предметы, и... смотри сама.

Сразу после этого квоффл, который он держал в руках, начал стремительно парить. Аларик управлял мячом для квиддича, двигаясь вокруг него и его сестры, что вызвало у нее смех.

— Это потрясающе! Ты должен научить меня этому! — Затем она остановилась перед братом и, глядя на него своими милыми щенячьими глазками, спросила: — Пожалуйста, миленький братец?

— Знаешь, тебе не нужно было просить. Я все равно научу тебя этому, Лис, — заверил мальчик, обнимая сестру.

***

Несколько дней спустя в кабинете, который, судя по всему, был её офисом, можно было увидеть женщину, разговаривающую с пожилым мужчиной.

— Скажите, мистер Ли, как продвигаются дела моих детей в последнее время? — спросила женщина довольно холодным и прямым тоном.

Мистер Ли, один из многих мастеров, которых Айседора наняла для обучения своих детей, был назначен остальным мастером и главой их группы, чтобы было проще составлять ежемесячные отчёты об успехах близнецов.

— Для начала, мисс Гриндевальд, я должен сказать, что за все мои 160 лет жизни я никогда не

видел настолько одарённых детей, как ваши отпрыски. С точки зрения знаний, даже если им всего семь лет, они с лёгкостью усваивают все, что мы им даём. Что касается практических занятий, кроме тех предметов, где нужна палочка, будь то травология, алхимия, древние руны, нумерология и так далее, они проявляют недюжинные способности. Если бы мы сами не были мастерами, нам было бы трудно угнаться за их темпами роста.

Айседора снова была потрясена. Отец рассказывал ей о потенциале её детей и о том, что кровь Цилина сделает их более зрелыми для своего возраста, а в плане магических резервов они будут развиваться быстрее.

— Но это еще не все, мисс. Если мистер Аларик на ступень выше своей сестры по части тёмных чар, ментальных искусств, трансфигурации и алхимии, то мисс Лисандра лучше по части зелий, травологии и исцеляющих искусств.

— Очень хорошо, это именно то, что я хотела услышать. Поскольку вы превзошли мои ожидания, я подарю вам и другому мастеру по 2000 галеонов в качестве небольшого дополнения, — похвалила Айседора.

— Мисс Гриндевальд, если позволите, у меня есть предложение... — осторожно спросил мастер трансфигурации.

— Продолжайте.

— Если в вашей семье есть палочки, передающиеся по наследству, я бы посоветовал подарить им каждому по одной такой палочке... Видите ли, уверяю вас, мисс Гриндевальд, как только близнецы возьмут в руки палочку, их магический потенциал взлетит до небес! С магическим очагом они смогут лучше понимать большинство предметов, которые мы им преподаём! И, Мерлин, я даже представить себе не могу, насколько магически искусными они станут, когда у них появятся собственные палочки! И... — Мистер Ли начал рассказывать обо всех возможностях, а Айседора внимательно слушала.

***

Пока шло живописное собрание родителя и учителя, близнецы находились в комнате Лисандры. Хозяйка комнаты потела, пытаясь удержать квоффл на плаву более 10 секунд, а ее брат играл с преображёнными деревянными животными, которые пели хором.

— Когда же ты научишь меня этому? Я устала пытаться заставить этот мяч плавать! Это так скучно! — пожаловалась Лисандра.

— Я тебе уже тысячу раз говорил. Когда ты сможешь держать его на плаву дольше 20 секунд, я попробую научить тебя беспалочковой трансфигурации.

За последний год, постепенно накапливая практические и теоретические знания, полученные от дюжины наставников, Аларик начал понимать, что, возможно, он не такой уж и нормальный.

Видения, которые начинались с того, что он знал, что будет на завтрак, превратились в сны, о которых он не имел ни малейшего представления. Маленькие серебристо-белые огоньки, которые он видел вокруг себя, чаще всего вокруг заклинаний, которые произносили он, а также у его сестры и их наставников, и некоторых артефактов, которые были у этих наставников. Скорость, с которой развивались его способности к окклюменции и

легиллименции. Он с лёгкостью усваивал большую часть того, чему их с сестрой учили наставники.

Аларик не знал, радоваться ему или пугаться тому, что он стал такой аномалией. Радоваться, потому что он мог легко выучить любой предмет магии, который хотел, но бояться, что люди могут подумать, что он слишком ненормальный. Больше всего он боится потерять доверие сестры. Что, возможно, при всех его преимуществах она будет ревновать или подумает, что он обманывает ее в той или иной форме.

— «Ты должен гордиться этим Ал», — сказал Геллерт Гриндевальд.

В один из многочисленных одиночных визитов к дедушке Аларик в конце концов заговорил с ним о своих страхах. Обычно он приходил к нему в гости не только для того, чтобы провести время с дедом, но и для того, чтобы получить представление о разнообразных тёмных чарах и заклинаниях.

— Ты действительно ненормальный, не в плохом смысле, конечно. Но ты должен понимать, что магия расцветает только в редчайших душах. И если даже в этих душах есть талант к искусству, то лишь у немногих. Но ты, внук мой, - редчайшая душа за последние тысячелетия. Ты не только уже мастер легиллименции, даже без палочки, но и можешь творить беспалочковую магию на уровне, недоступном большинству ярких и талантливых волшебников. Если этого недостаточно, то тот факт, что ты можешь видеть магию в её истинном виде без каких-либо ритуалов, доказывает твою близость к ней.

— Ты так думаешь...? — Не успел он заметить, как рука взъерошила его волосы между прутьями холодной камеры. Затем он посмотрел на своего деда, который тепло улыбнулся ему.

— Да, малыш. А насчёт твоей сестры не волнуйся, что она может подумать. Я сомневаюсь, что в своей жизни ты найдёшь кого-то, кто будет заботиться о тебе так же сильно, как она.